

Глава 103: Воздушный бой и дисциплина

Сакуя могла похвастаться телом подвида дракон земли, она выросла больше, чем даже это.

Хотя ее тело было стройным, ее туловище было примерно таким же толстым, как у дракона земли. И ее мощная челюсть была такой же.

Она только выглядела стройной из-за огромных пропорций ее тела.

Но ее кожа, драконья броня, известная как чешуя, была чрезвычайно жестче, чем у обычного дракона. Сила дракона земли не могла позволить ей летать, и все же ее четыре больших крыла могли держать ее в воздухе.

Если вы спрашиваете, что подразумевается под этим всем... посмотрев на скрытые способности, можно сказать что Сакуя стояла на вершине пирамиды драконов. И душа Сакуи была душой «некогда богини Сакуи».

Тело, которое стало ее сосудом, принадлежало сильнейшей вариации земного дракона.

◇

«Эй, почему ты остановилась? Если ты остановишься так, ты будешь легкой добычей.»

Сакуя взревела, паря на месте, словно в ожидании дракона ветра. Это было доказательством того, что она способна парить, и Рудель чувствовал Сакую.

«Все в порядке. Это не сможет навредить Сакуе... Сакуя, все правильно!»

Когда Рудель отдал приказ, Сакуя ответила, протянув правое крыло к ветряному дракону. В то время как Энора взяла на себя основную стратегию атаки и движения, Рудель решил отдать предпочтение защите, а не уклонению от атак.

Видя оборонительные приемы Сакуи, которые были немного нестандартными, Энора мгновенно изменила свою стратегию. Возможно, намереваясь измотать Сакую, как из среднечастотной битвы сосредоточенных вдохов, она переключилась на ближний бой.

Даже атакая на Сакую снова, целью Эноры была Каттлеи. Рудель заметил, куда все это время смотрел Энора.

«Почему она бросает нам вызов в ближнем бою? Но это удобно, выбрать ближний бой с драконом земли равно безумию»

«Нет, это опасно, так что, пожалуйста, затаись. И крепко держись за спасательный круг.»

Обычно никто не начинал ближний бой с драконом земли. Очевидно, что это была родная стихия земляного дракона.

Но, зная цель Эноры, Рудель выпустил Щит Света, чтобы защитить Каттлею. Этот большой щит закрывал слепое пятно Сакуи, создавая непроницаемую крепость.

Для нынешнего Руделя его щиты света могли быть легко уничтожены мощью дракона. Но он просто должен был выиграть время, которое уйдет на их уничтожение.

Он мог использовать это, чтобы повернуть Сакую.

Возможно, его враг тоже это понял, потому что она не совершала никаких случайных атак.

«Эта девушка Энора, что она делает?»

Посмотрев на Каттлею, свирепо глядящую на скользящего по небу ветряного дракона, Руделю удалось поймать взгляд Эноры в свои волшебные глаза.

Посмотрев в глаза Руделя, она отдала приказ дракону, что было сродни издевке.

«... Ее цель - вы, лейтенант.»

«Ради всего святого. Хочешь сказать, я что-то ей сделала?»

Пока Каттлея вымещала злость на Руделе, выражение ее лица не изменилось. Она старалась вспомнить, что могла сделать.

«Нет, я тоже не знаю подробностей. Но она презирает вас, лейтенант Каттлея. Именно так она смотрела»

Рудель вспомнил глаза Каттлеи. Часто обнаруживая, что его ненавидят, Рудель чувствовал эмоции, близкие к ненависти, которая жила в этих глазах.

«И откуда тебе знать?»

Прежде чем Каттлея смогла продолжить, Энора продолжила атаку быстрым огнем дыхания дракона. Двигаясь на максимальной скорости, она сделала вдох в сторону Сакуи и изменила свой план.

Но Сакуя только изменила направление своего взгляда, не делая ничего особенного.

«Иди ко мне!!»

Зная, что он не может просто оставить все на Сакую, Рудель создал несколько десятков световых щитов, используя их, чтобы предотвратить атаки дыхания дракона. Ударив один раз огнем, они взорвутся и исчезнут, но он смог хотя бы уравновесить силы.

Эти щиты света, установленные для защиты Сакуи, испускали мерцание, придавая божественность форме белого дракона.

◇

«Почему, почему он защищает таких, как она!»

Не в силах поднять руку на непробиваемую стену, которой была Сакуя, Энора вскрикнула на спине своего дракона. Она думала, что сможет закончить все внезапной атакой.

Но она и представить себе не могла, что окажется в таком затруднительном положении.

Даже если сам Рудель был опытным, она поняла, что Сакуя провалится. В сущности, она была убеждена, что сможет победить с преимуществом в виде со скорости своего дракона и его огненным дыханием.

Но сейчас ей еще нужно было кое-что сделать.

Если условием победы Эноры было убийство Каттлеи, то этого точно не случится. На средней дистанции ее атаки не оказывали никакого эффекта, а на близкой дистанции у нее был недостаток.

Даже если она хотела целиться в Каттлею, щиты Руделя мешали ей в этом.

По словам ее дракона, было более чем возможно сломать их, но это создало бы отверстие. Энора затеяла драку не с тем врагом.

Если бы это было так, то сражение с красным драконом Каттлеи дало бы ей больше шансов на победу.

Но если бы она бросила вызов Каттлее и ее красному дракону, Энора была бы мертва. Вот насколько велик был ее разрыв в способностях по сравнению со знаниями Каттлеи.

«Эй! Что мы будем делать, Энора!?»

На голос ее дракона, Энора улыбнулась.

«Зайдя так далеко, я собираюсь столкнуться с таким разочаровывающим поражением... я уверена, что это будет то еще зрелище. В конце концов, знаменитый дом Кэмпбелл проигрывает одному гению.»

Не в состоянии победить Сакую, дракон Эноры не думал, что будет такой большой разрыв в способностях. В его голосе был намек на нетерпение:

«Ага, почему я должен зайти так далеко и потерпеть неудачу? В конце концов я стал напарником драгуна. Я наконец-то подумал, что обо мне узнают....»

Смеясь и плача, Энора вытерла слезы, прежде чем сделать серьезное выражение лица. Перед ее глазами сиял дракон, а Каттлею защищал Рудель.

«Как это раздражает. По крайней мере, я хотела украсть ее мужчину.»

Не замечая, что Рудель пленил ее, Энора отдала приказ своему дракону.

«Пойдем, Фальк.»

«... Очень хорошо. Моя гордость не позволит мне вот так проиграть.»

Хотя у них не было перспектив на победу. Даже если они не могли победить Сакую или Руделя, они хотели выполнить эту задачу в одиночку.

Фальк думал, что меньшее, что он может сделать, это помочь Эноре достичь цели. Он понимал, что не сможет победить Сакую. Но из гордости дракона он не хотел проиграть, ничего не сделав.

Когда Фальк начал атаку на Сакую, Рудель подобрался и изменил расположение щитов.

◇

Каттлея смотрела на спину Руделя.

Его форма, когда он отдавал приказы Сакуе, как бы она ни была низка, начала обретать форму.

Из-за того, что она не была на своем собственном драконе, она чувствовала некоторую тревогу в движениях Сакуи, но теперь она не чувствовала этого вообще.

(Насколько тяжело бронирована эта девочка?)

Невозможный уровень прочности и выносливости для продолжения атак. В этом отношении Сакуя вышла за пределы уровня, на котором она могла сравнить себя с другими драконами.

(Это ненормально. Но если это так, то мы имеем шанс на победу...)

В тот момент, когда Каттлея решила, что они могут победить, если доведут ее до войны на истощение, Энора внезапно изменила планы. Из всех возможных вариантов, она вновь попыталась бросить вызов Сакуе, чтобы снова вступить в ближний бой.

«Она делает то же самое ...»

Хотя Каттлея не волновалась, Рудель был другим. Он громко приказал Сакуе.

«Сакуя, будь осторожна, она идет!!»

Переставляя щиты, Рудель сделал так, что Энора не могла так легко попасть в их слепое пятно.

Каттлея же представляла как бы все было, будь она на своем драконе.

У Сакуи был предел скорости, с которой она могла реагировать на своего противника, ветряного дракона. Если бы это был дракон Каттлеи, это не было бы проблемой.

Дракон ветра, который показал свое максимальное ускорение, проскользнул по диагонали от Сакуи. Каттлея посмотрела на эту сцену, как будто это была чья-то чужая проблема.

(Вот дерьмо.)

Понимая в одно мгновение, из того факта, что она была целью, Каттлея поняла, что она была виновата в этом.

<http://tl.rulate.ru/book/5040/446352>